

Чжоу Цзыцянь презрительно фыркнул, собираясь выбросить конверт, как вдруг заметил на обороте строку с адресом и именем.

Он приподнял бровь. Что это? Сдача сообщника в знак примирения? Коу Юэмин должен был понять, что он не остановится, и если хотел мира, то это не самый искренний способ. Перевернув конверт, он увидел пять иероглифов, написанных Чжоу Юньси, и лицо его омрачилось. Раз уж они связали его, то какой смысл в этом жалком жесте компенсации? Юаньшэн задолжал Гуаньюю, а семья Коу — семье Чжоу, и он обязательно вернёт всё с лихвой!

— Пусть кто-то проверит это, — передал конверт телохранителю, а буддийские чётки бросил Сяо Чэну.

Водитель, который помог Коу Хуаймину похитить Е Тао, не уехал далеко. После инцидента он спрятался в маленьком городке Юйду. Адрес, предоставленный Коу Юэмином, был достаточно точным, и люди, отправленные Чжоу Цзыцянем, без особых усилий нашли его. Затем они позвонили Чжоу Цзыцяню, чтобы узнать, как поступить.

— Сам выпей, я сейчас отвечу на звонок, — передал чашку с водой Е Тао и вышел, чтобы поговорить.

— Мм, — едва слышно ответил Е Тао. Его лихорадка спала только под утро, и хотя температура упала после пота, он всё ещё был слаб и бледен, без сил. Как только Чжоу Цзыцянь отошёл, он чуть не упал с кровати.

Увидев это, Чжоу Цзыцянь снова обнял его, одной рукой поддерживая, а другой держа телефон, и мягко сказал:

— Раз он любит быть посредником, пусть передаст мой привет семье Коу. Возьмите что-нибудь для госпожи Коу, а его передайте Лю Хэну, он знает, что делать.

Подчинённый понял, положил трубку и достал нож из-за пояса.

Увидев это, водитель в ужасе забился, но его руки и ноги были связаны, а рот зажат — как рыба на разделочной доске.

Хотя водитель был всего лишь пешкой, которую можно было выбросить, Коу Хуаймину было всё равно, жив он или мёртв. Но у него были те, кого он любил, и даже малейшая угроза им была невыносима. Чжоу Цзыцянь хорошо это понимал и хотел, чтобы Коу Хуаймин почувствовал то же самое, прежде чем он начнёт собирать долги. Пусть он понервничает и поволнуется — это будет первым шагом к возмездию.

Чжоу Цзыцянь без эмоций закончил разговор и, обняв Е Тао, который хотел лечь обратно, мягко произнёс:

— Поешь завтрак, а потом поспи. Сегодня есть твоя любимая каша из таро.

Пока они разговаривали, Сяо Чэн уже расставил еду, привезённую из отеля. Повар Гуаньюя был мастером своего дела, и все блюда, будь то супы или основные, были приготовлены идеально. К сожалению, у Е Тао совсем не было аппетита, и хотя Чжоу Юньси любил кашу из таро, Е Тао, наоборот, не любил всё, что содержало много крахмала. Не то чтобы он всегда так относился, просто в старшей школе условия были плохие, и он экономил, питаясь почти исключительно картошкой и капустой, что в итоге отбило у него охоту к такой еде.

Е Тао с трудом съел полчашки каши и отложил палочки. Не успел он отдохнуть, как медсестра закатила в палату медицинскую тележку. Сегодня ему предстояло поставить ещё десяток капельниц.

У Е Тао стоял внутривенный катетер, который меняли каждые два дня, и сегодня был день замены. Медсестра достала новый набор и спросила, в какую руку ставить. Пациенту было всё равно, а вот родственник волновался больше. Держа руки Е Тао, он подумал и с горькой улыбкой пробормотал:

— Лучше бы мне кололи, было бы легче.

Е Тао не остался равнодушным к этим словам, но его лицо оставалось непроницаемым. В отличие от него, медсестра была более открытой: милая девушка утешала его, что не будет больно, а её большие глаза смотрели на Чжоу Цзыцяня с восхищением.

Е Тао понимал, что все любят красоту, но надеялся, что девушка не отвлечётся и не ошибётся, ведь это его рука, и боль будет его.

Через неделю после госпитализации Е Тао из столицы пришло известие, что у Чжоу-старшего обострился кашель. С одной стороны — племянник, который не поправлялся, с другой — отец, страдающий от старых болезней. Никого нельзя было оставить без внимания. Чжоу Цзыцянь взвесил всё и решил взять Е Тао с собой в столицу.

Е Тао не давал покоя, и даже без особых усилий он уже был измотан. Только сойдя с самолёта, его отправили в больницу, где он провёл ещё полмесяца. Чжоу Цзыцянь был занят работой и семьёй, и у него не было времени каждый день проводить в больнице. К счастью, за Е Тао круглосуточно ухаживали дядюшка Чжоу и Гэ Ци, а старейшина Лю регулярно навещал, помогая западной медицине в лечении Е Тао, что позволяло Чжоу Цзыцяню быть спокойнее.

Чтобы избежать лишних визитов, большинство посетителей были отклонены, включая родственников семьи Чжоу. Ведь родство не всегда означает искреннюю заботу, и Чжоу Цзыцянь никогда не позволял им просто формально приходить. Гуань Бинь тоже впервые пришёл навестить, но его вежливо попросили уйти. Однако молодой господин Гуань был настойчив и вскоре снова пришёл. Как раз в этот день Е Тао чувствовал себя лучше, и дядюшка Чжоу пригласил его в палату.

Гуань Бинь уехал в столицу сразу после похищения Е Тао. Хотя это было желание Гуань Цзиньжуна, и Гуань Бинь не мог послушаться, момент отъезда был не самым подходящим, и он чувствовал себя неловко. Е Тао сказал, что всё в порядке, и в душе он тоже не держал зла. Не то чтобы он считал себя великодушным, просто их отношения не дошли до уровня, чтобы он переживал. Сказать честно, но не очень приятно: Гуань Бинь был неплохим человеком, но их отношения были далеки от того, чтобы быть близкими друзьями. Е Тао никогда не считал Гуань Биня лучшим другом, и ему было всё равно, оставался он или уезжал. К тому же в той ситуации Гуань Бинь не мог помочь, а если бы остался, его тоже похитили бы.

Гуань Бинь провёл в палате довольно долго, но так и не увидел Сяо Чэна, поэтому спросил Е Тао:

— Почему Сяо Чэн не с тобой в больнице?

Е Тао, хотя и был в отъезде, не знал о домашних делах, но мог предположить, что после возвращения в столицу о нём заботились те, кто знал его с детства. Скорее всего, Сяо Чэн «уволился по собственному желанию», но об этом не стоило говорить посторонним, поэтому Е

Тао ушёл от прямого ответа:

— Мой дедушка тоже болен, и дома нужно кого-то оставить.

Гуань Бинь больше не спрашивал, и через некоторое время получил звонок от Гуань Цзиньжуна. Отец и сын вышли вместе: Гуань Цзиньжун отправился в дом Чжоу навестить Чжоу-старшего, а Гуань Бинь пришёл в больницу навестить Е Тао. Чжоу-старший был болен и не мог принимать гостей, поэтому Гуань Цзиньжун не задерживался и уже выходил из дома Чжоу, направляясь в больницу, чтобы забрать Гуань Биня и заодно навестить Е Тао.

Дом Чжоу находился далеко от больницы, где лежал Е Тао, и из-за пробег на дороге путь занял много времени. Когда Гуань Цзиньжун прибыл в больницу, был уже полдень, и он только вышел из машины, как увидел, что машина Чжоу Цзыцяня въехала на парковку.

Чжоу Цзыцянь и Е Тао только вернулись, а Гуань Цзиньжун был в Хуэйчжоу, и это была их первая встреча после возвращения в столицу. В разговоре они затронули события в Биньчэне. Проект в Биньчэне провалился из-за вмешательства Коу Хуаймина, и сотрудничество между Гуаньюй и Гуаньши также сорвалось. Гуань Цзиньжун лишь сожалел об этом, но не высказывал претензий. Не то чтобы он не ценил это сотрудничество, просто он тоже был отцом и понимал чувства Чжоу Цзыцяня. Если бы похитили Гуань Биня, он тоже отказался бы от участия в тендере, чтобы защитить сына.

— Юньси в порядке, и это главное. Возможности для сотрудничества ещё будут, — сказал Гуань Цзиньжун, разглядывая Чжоу Цзыцяня. — Ты выглядишь не очень хорошо, не стоит пренебрегать здоровьем, даже если ты молод.

Как бы молод ты ни был, силы не безграничны. Чжоу Цзыцянь был занят и семьёй, и компанией, и всё ещё старался находить время для Е Тао в больнице. Неудивительно, что он выглядел уставшим.

— Наверное, я слишком много пил бодрящих напитков, в последнее время плохо сплю. Пройдёт, когда закончу с делами, — сказал Чжоу Цзыцянь, придерживая левую щеку. Хотя он не выглядел слишком плохо, его обычно приятная улыбка была немного натянутой.

После того как отец и сын ушли, домочадцы принесли обед. У Чжоу Цзыцяня не было аппетита, и он быстро закончил. Е Тао, жуя кусочек тыквы с мёдом, посмотрел на него и через некоторое время спросил:

— Дядя, у тебя болит зуб?

Я вернулся, извините, на время праздника Середины осени я уехал домой. Мой младший брат владеет кондитерской, и каждый год в это время он очень занят. Я помогал ему делать лунные пряники и присматривать за детьми, так что у меня не было времени писать. Извините за долгое ожидание.

<http://bllate.org/book/17687/1650232>